
КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

НЕОДОЛИМЫЕ СОБЛАЗНЫ ЛЖИ

Аннотация. Статья посвящена неукротимому человеческому искушению – лжи. И. Кант считал, что обман, заблуждение являются несомненным злом и учил правдивости. Немецкий философ полагал, что увлечение ложью разрушает общество. Однако другие философы были не столь категоричны в этом вопросе. Ф. Ницше, к примеру, считал, что истина не может быть основой общественного бытия, равно как и ложь. Автор статьи обращает внимание на парадоксальную переплетённость обмана и правды в индивидуальной и социальной жизни. Он отмечает, в частности, что искусство, вскормленное иллюзией, нередко раскрывает истинные проблемы человеческого существования.

В статье использована методология философской антропологии, которая позволяет видеть в каждом феномене его противоречивые стороны. Тяга к истине и лжи рассматриваются как трудно насыщаемые потребности человека.

В статье впервые ставится вопрос о последствиях общего увлечения истиной и ложью. Автор показывает опасность организации общественной жизни на массовой иллюзорности или обмане. С этой точки зрения, подвергнуты критическому разбору концепции И. Канта, Ф. Ницше и Э. Фромма. Американский мыслитель, трактуя позицию Фрейда, обратил внимание лишь на постижение истины в процессе терапевтической активности, игнорируя парадоксальное стремление людей к грёзе, галлюцинаторным и виртуальным аспектам жизни.

Ключевые слова: психология, человек, антропологическая потребность, грёза, иллюзия, обман, искусство, миф, бессознательное, правдивость.

Review. The article is devoted to lying as an irresistible human temptation. Immanuel Kant believed deception and misbelief to be doubtlessly evil so he taught us to be honest. The German philosopher also believed that too much lying could destroy the society. However, other philosophers were not so categorical about that issue. For example, Friedrich Nietzsche believed that neither truth nor lie could be the basis for social existence. The author of the present article pays attention to the paradoxical perplexity of deception and truth in individual and social life. In particular, he notes that being raised by illusion, art often reveals the true problems of human existence. In his research Gurevich has used the philosophical anthropology methodology which allows to see contradictory sides of each phenomenon. Starvation for truth and deception is being viewed by the author as the human needs that are difficult to be satisfied. For the first time in the academic literature the author of the article raises a question about consequences of the universal interest for truth and lie and demonstrates how dangerous it is to arrange social life based on illusions and deception. From this point of view, the author conducts a critical analysis of Immanuel Kant's, Friedrich Nietzsche's and Erich Fromm's concepts. Interpreting Freud's theory, American philosophers paid attention only to achieving the truth during psychotherapy but ignored paradoxical aspiration of humans for day-dreaming and delusional or virtual aspects of life.

Keywords: psychology, human, anthropological need, day-dream, illusion, deceit, art, myth, unconscious, honesty.

Величие истины

На протяжении многих тысячелетий мыслители толковали о величии истины. Поиск правды, снайперской точности наших знаний об объективной реальности рассматривалась как глубинная, обострённая потребность человека. Э. Фромм полагал,

что истина исторически обусловлена: она находится в прямой зависимости от типа рациональности. Но даже при самой совершенной системе мышления она легко замещается ложью. Тому содействуют, по словам Фромма, противоречия внутри общества. Он писал: «Человек может постигать истину только тогда, когда может регламентировать свою

общественную жизнь гуманным, достойным и разумным образом, не испытывая при этом страха, а тем самым и алчности. Или, если воспользоваться религиозно-политическим выражением, только во времена Мессии и возможно постижение истины в той мере, в какой она вообще постижима» [1, с. 26].

Выходит, истина не даётся отдельному человеку, если он – не Мессия. Между тем в Евангелии сказано про каждого, кто стремится стать свободным, обретая истину. И это можно считать древним прозрением. Истина спасает и лечит. Об этом говорили великие Наставники Жизни. Мысль о спасительности истины обнаруживается в буддизме, иудаизме, христианстве, зороастризме. Об этом же писали такие великие философы, как Сократ, Спиноза, Гегель и Маркс. Устремление к истине оказалось плодотворным не только для науки, но и для философии. Желание понять окружающий мир одушевило многие поколения людей.

Зачем же ложь? Какова её предназначённость? Зачем она ежесекундно прерывает творческие порывы к правде? Является ли тяга к иллюзии, ко лжи антропологическим феноменом? Нередко пишут о том, что ещё до появления человека ложь укоренилась в окружающем мире как надёжный защитный механизм. Высокоорганизованные живые существа осваивали механику лжи как естественный природный импульс. В ходе эволюции он помогал выживанию. В досознательной природе, пока ещё эволюция не породила мыслящее существо, обман других представителей флоры и фауны был распространён повсеместно. Глядишь, а тобою намеченная жертва слиняла, слилась с окружающей зеленью или синевой горизонта. Как ни крути, откровенная ложь ради спасения собственной жизни.

Но не только мимикрия обманывает честных хищников. Порой слабая тварь прикидывается сильной и мощной. Рыба-ёж, к примеру, раздувает себя до параметров огромного шара. Обречённое животное изображает мнимый потенциал силы. Ну, а если добытатель пищи не поддастся искушениям обмана, есть и другие приёмчики, рождённые в ходе эволюции. Иногда животное прикидывается раненым. Хищник, польстясь на лёгкую поживу, бежит за обманщицей, а она просто-напросто уводит его от беспомощных детёнышей. Отдельная статья обмана – брачные игры. Голубь демонстрирует свои чувства, надувшись, чтобы поразить самку своей силой. Павлин распускает хвост, рискуя оказаться приметным и для хищника. Но

стремление обрести расположение перевешивает опасность [2].

Ложь распространена и в человеческом обществе. Дети, например, кричат и плачут, чтобы привлечь к себе внимание. И Кант удивлялся этому неразумному поведению. Так можно стать добычей волков или других диких зверей [3, с. 399].

Немецкий философ считал, что нужно вырабатывать у детей правдивость. «Многие дети имеют склонность ко лжи, которую весьма часто приходится объяснять живой силой воображения. Смотреть за тем, чтобы дети отвыкали от этого, следует отцу, потому что матери обычно считают ложь вещью, не имеющей никакого или же имеющей очень малое значение; мало того, часто они находят в этом лестное доказательство особых дарований и способностей их детей» [3, с. 445].

Кант, судя по всему, здесь весьма категоричен. Эксперты убеждены: обманывают все дети. Часто они используют обман как средство защиты, нередко действительно приукрашивают действительность за счёт активного воображения, выдавая грёзу за правду. Девочки зачастую хотят привлечь к себе внимание. Иногда дети сочиняют откровенные небылицы: придумывают для отца замечательную биографию, сообщают, что родители их бьют и мучают, хотя в реальности ничего подобного не происходит.

Однако действительно ли ложь всегда недопустима, как это излагал Кант? Он писал: «Итак, кто лжёт, какие бы добрые намерения он при этом не имел, должен отвечать даже и перед гражданским судом и поплатиться за все последствия, как бы они ни были непредвидимы: потому что правдивость есть долг, который надо рассматривать как основание всех опирающихся на договор обязанностей, и стоит только допустить малейшее исключение в исполнении этого закона, чтобы он стал шатким и бесполезным» [4, с. 256-257].

По мнению Канта, нельзя даже безвредную ложь считать невинной. В любом случае она «остаётся серьёзным нарушением долга по отношению к самому себе» [5, с. 453]. Подобная ложь, полагал Кант, унижает человеческое достоинство, ставит под сомнение порядочность личности человека и лишает его доверия со стороны окружающих людей.

Ход рассуждений философа понятен: хотели бы вы жить в обществе, где все лгут друг другу? Вероятно, социум не может существовать на этих началах.

Ложь как ценность

Однако в полемику с И. Кантом вступил Ф. Ницше. Он был убеждён в том, что столь же неправомерно общество, построенное на одной правде. Ницше не проводил различия между категориями «заблуждение» и «ложь». В полемическом азарте он утверждал, что сама мораль предполагает наличие лжи. Более того, он считал, что всё, что в науке называется истиной, есть просто биологически полезный вид заблуждения. И что же в итоге? «Мир, поскольку он имеет для нас значение, ложен» и представляет собой «постоянно изменяющуюся ложь, которая никогда не приближается к истине...» [6, с. 654].

Стремление уклониться от правды, обрести иллюзию – трудно насыщаемая потребность человека. Это существо зачастую руководствуется иррациональными порывами. Дар воображения, присущий человеку, вызвал к жизни искусство. Отвлечение от реальности, от житейской достоверности, рождённое творчеством, также открывает людям безупречную истину. Можно ли однозначно ответить на вопрос: что же является глубинным устремлением человека, – искание правды или тайное влечение к грёзе, к иллюзии?

Ложь не является лишь индивидуальным феноменом. Она пронизывает все стороны социального бытия. С ней связана не только жизнедеятельность человека в обществе, но и своеобразный код любой коммуникации. Не случайно исследователи пытаются понять, какова прагматическая полезность лжи, как она функционирует в речевом общении и можно ли измерить её основные параметры. Проводится строгая классификация речевых и поведенческих действий, которые искажают истину. Выявляется национально-культурная специфика и лингвистика лжи.

Однако ни ложь, ни правда не являются в химически чистом варианте. Они сплетены, обнаруживаются нередко в абсурдном соотношении. Возьмём, к примеру, миф как феномен человеческой культуры. Для приверженцев строгой рациональности миф всего лишь вымысел, продукт наивной человеческой фантазии. Именно поэтому Фрейд полагал, что с появлением науки и философии мифология утрачивает своё значение, замещается более продуктивными формами постижения реальности. Сциентистски ориентированное сознание по-прежнему противопоставляет мифу достоверность разума, идеи.

Между тем на самом деле в мифе содержится

не только придуманность. В нём кристаллизуется огромный опыт бессознательного. Критическое, гуманитарное, антропологическое мышление, напротив, усматривает в мифе некое универсальное прозрение. Миф обнаружил поразительную живучесть. Его оценивают как уникальный и универсальный способ человеческого мироощущения. Мне уже приходилось писать о мифе как выдающемся достоянии человеческой культуры, ценнейшем материале жизни, типе человеческого переживания и даже способе уникального существования. «Это не только социальный и культурный феномен. Иначе говоря, можно рассматривать миф как специфический тип человеческого бытия. В мифе воплощаются тайные вожелания человека, в частности, и его галлюцинаторный опыт, и драматургия бессознательного. Индивиду психологически неуютно в разорванном, расколотом мире. Он интуитивно тянется к цельному мироощущению. Миф освящает человеческое существование, придаёт ему смысл и надежду. Он помогает одолеть критическую направленность сознания. Вот почему люди так часто отступают от трезвой мысли, отдавая предпочтение миру мечты» [7, с. 152].

Пророчество Канта

Категорическое осуждение Кантом лживости и обмана нередко вызывало критику со стороны философов, моралистов и представителей искусства. Многим казалось, что Кант предельно категоричен и отдалён от реальности. Однако историческая практика показала, что ложь способна захватывать огромные пространства общественной жизни, порождая мощные негативные эффекты. К примеру, политические мыслители полагали вначале, что властитель призван воспитывать гражданские чувства, преодолевать утопичность и галлюцинаторность общественного сознания. Однако после эпохи Возрождения властители осознали, что во многих случаях массы не готовы к трезвой и истинной оценке реальности. Так в политическом сознании укоренилась идея законной манипуляции общественным мнением.

Протестантский этос был нацелен на честность наживы, обретённого богатства. Русские купцы были убеждены в том, что экономический обман разрушает предпринимательские связи. Поэтому фальшивая сделка, нарушение купеческого слова могли иметь для обманщика тяжёлые

последствия. Его изгоняли из купеческой гильдии, с ним отказывались иметь коммерческие отношения. Однако в современной экономической практике обман не рассматривается как нравственная пагуба. Напротив, предприниматели, олигархи, сумевшие поймать на крючок конкурента, получают одобрение за смекалку и беспро-

игрышность.

В рекламе бесхитростный обман тоже считается хорошим маркетинговым ходом. Так, лжи покоряются всё новые и новые пространства общественной жизни. В результате нарастает атомизация, подозрительность, кризис социальности.

Список литературы:

1. Фромм Э. Величие и ограниченность теории Фрейда. М.: АСТ, 2000. 448 с.
2. Врёт, значит взрослеет. Как распознать детскую ложь и нужно ли с ней бороться. Беседа Ирины Блинник с Л.О. Пережогиним // Литературная газета. 20.08.2015. С. 7.
3. Кант И. О педагогике // Кант И. Собр. соч. в 8 т. Т. 8. М.: Чоро, 1994. С. 399-462.
4. Кант И. О мнимом праве лгать из человеколюбия // Кант И. Собр. соч. в 8 т. Т. 8. М.: Чоро, 1994. С. 256-262.
5. Кант И. Основы метафизики нравственности. Критика практического разума. Метафизика нравов. СПб.: Наука, 1995. 528 с.
6. Ницше Ф. Соч. в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. 829 с.
7. Гуревич П.С. Культурология: учебное пособие. М.: Омега-Л, 2009. 427 с.
8. Аверинцев С.С. К истолкованию символики мифа об Эдипе // Античность и современность. М.: Наука, 1972. С. 90-102.
9. Андреев Д.Л. Роза мира: Метафилософия истории. М.: Прометей, 1991. 286 с.
10. Витаньи И. Общество, культура, социология. М.: Прогресс, 1984. 288 с.
11. Вундт В. Миф и религия. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1912. 416 с.
12. Голосовкер Я.Э. Логика мифа. М.: Наука, 1987. 217 с.
13. Гуревич П.С. Социальная мифология. М.: Мысль, 1983. 175 с.
14. Кассирер Э. Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры // Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П.С. Гуревича. М.: Прогресс, 1988. С. 3-30.
15. Лесли Иэн. Прирождённые лжецы. Мы не можем жить без обмана. М.: РИПОЛ классик, 2012. 352 с.
16. Ницше Ф. Утренняя заря: Мысли о моральных предрассудках. Свердловск: Воля, 1991. 303 с.
17. О праве лгать / Сост., ред. Р.Г. Апресян. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 392 с.
18. Соловьёв Э.Ю. Категорический императив нравственности права. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 415 с.
19. Эллюль Жак. Политическая иллюзия. М.: NOTA BENE, 2002. 430 с.
20. Юнг К.Г. Психологические типы. М.: АСТ: Хранитель, 2006. 761 с.

References (transliteration):

1. Fromm E. Velichie i ogranichennost' teorii Freida. M.: AST, 2000. 448 s.
2. Vret, znachit vzrosleet. Kak raspoznat' detskuyu lozh' i nuzhno li s nei borot'sya. Beseda Iriny Blinnik s L.O. Perezhoginim // Literaturnaya gazeta. 20.08.2015. S. 7.
3. Kant I. O pedagogike // Kant I. Sobr. soch. v 8 t. T. 8. M.: Choro, 1994. S. 399-462.
4. Kant I. O mnimom prave lgat' iz chelovekolyubiya // Kant I. Sobr. soch. v 8 t. T. 8. M.: Choro, 1994. S. 256-262.
5. Kant I. Osnovy metafiziki nrvstvennosti. Kritika prakticheskogo razuma. Metafizika nrvov. SPb.: Nauka, 1995. 528 s.
6. Nitshe F. Soch. v 2 t. T. 1. M.: Mysl', 1990. 829 s.
7. Gurevich P.S. Kul'turologiya: uchebnoe posobie. M.: Omega-L, 2009. 427 s.
8. Averintsev S.S. K istolkovaniyu simboliki mifa ob Edipe // Antichnost' i sovremennost'. M.: Nauka, 1972. S. 90-102.
9. Andreev D.L. Roza mira: Metafilosofiya istorii. M.: Prometei, 1991. 286 s.
10. Vitan'i I. Obshchestvo, kul'tura, sotsiologiya. M.: Progress, 1984. 288 s.
11. Vundt V. Mif i religiya. SPb.: Brokgauz-Efron, 1912. 416 s.
12. Golosovker Ya.E. Logika mifa. M.: Nauka, 1987. 217 s.
13. Gurevich P.S. Sotsial'naya mifologiya. M.: Mysl', 1983. 175 s.
14. Kassirer E. Opyt o cheloveke: Vvedenie v filosofiyu chelovecheskoi kul'tury // Problema cheloveka v zapadnoi filosofii: Perevody / Sost. i poslesl. P.S. Gurevicha. M.: Progress, 1988. S. 3-30.
15. Lesli Ien. Prirozhdennye lzhetsty. My ne mozhem zhit' bez obmana. M.: RIPOL klassik, 2012. 352 s.
16. Nitshe F. Utrennyaya zarya: Mysli o moral'nykh predrassudkakh. Sverdlovsk: Volya, 1991. 303 s.
17. O prave lgat' / Sost., red. R.G. Apresyan. M.: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2011. 392 s.
18. Solov'ev E.Yu. Kategoricheskii imperativ nrvstvennosti prava. M.: Progress-Traditsiya, 2005. 415 s.
19. Ellyul' Zhak. Politicheskaya illyuziya. M.: NOTA BENE, 2002. 430 s.
20. Yung K.G. Psikhologicheskie tipy. M.: AST: Khranitel', 2006. 761 s.